

УДК 323.14

Максим СИГАЧЁВ,

Алексей ИЛЬИН

ДИСКУРСЫ НОВОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие дискурсы нового национализма, развитие которых стало реакцией как на кризис и переформатирование национальных государств Европы, так и на общий кризис и трансформацию Европейского союза. Определённое внимание уделено миграционному кризису как фактору роста неонационалистических тенденций. Рассматриваются три типа дискурсов нового национализма. Первый вид данного феномена представлен региональным национализмом. Вторым типом – популистский национал-этатизм, ориентированный на суверенитет классических государств-наций Нового времени. Неонационалисты этого толка выступают как против наднациональной интеграции ЕС в качестве евроскептиков, так и против центробежного регионализма. Третья разновидность нового национализма – только зарождающееся и ещё не вполне сформированное панъевропейское идентаристское движение.

Ключевые слова: популизм, национализм, новый национализм, правый популизм, евроскептицизм, национальное государство, Евросоюз, идентаризм, регионализм.

В первые десятилетия XXI в. национальные государства – члены ЕС столкнулись со многими вызовами и угрозами, поэтому «сегодня континент переживает очередную волну политической трансформации...»¹. Важную роль в этом процессе сыграл подъём настроений, маркируемых понятием «новый национализм». Автором термина считается шотландский исследователь Томас Найрн, использовавший его в своей работе 1977 г.² применительно к движению за независимость Шотландии. Предложенная им трактовка подразумевает использование данного концепта для обозначения регионального сепаратизма, выступающего за обособление региональных наций от классических наций-государств Нового времени. Об актуальности проблематики свидетельствует тот факт, что Международная ассоциация политической науки ИПСА решила посвятить свой 26-й мировой конгресс в Лиссабоне (25–29 июля 2020 г.) теме «Новые национализмы в открытом мире». Как отмечают организаторы, «с началом текущего тысячелетия в мире появилось большое разнообразие новых типов национализма»³. Нужно отметить, что сам этот концепт весьма неоднозначен и включает несколько разных видов дискурса. Предлагаемую нами типологию «нового национализма» нельзя назвать полно-

© Сигачёв Максим Игоревич – кандидат политических наук, младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: maxsig@mail.ru; Ильин Алексей Александрович – аспирант кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4. E-mail: korablevrr@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120207177>

¹ Шумилин А.И. Европейский выбор: от падения Берлинской стены до Brexit. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №5, 2019. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Shumilin52019_.pdf.

² Nairn T. The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. London, New Left Books, 1977.

³ New nationalisms in an Open World. URL: <https://wc2020.ipsa.org/wc/congress-theme> (дата обращения: 09.12.2019).

стью новой, она призвана дополнить уже существующие классификации. Так, Р. Брубейкер выделил четыре типа национализма: «национализирующий» национализм, национализм «внешней исторической родины», национализм национальных меньшинств и защитный, протекционистский национально-популистский национализм¹.

Миграционный кризис Европы и его отголоски в политике национальных государств

Значимым катализатором в намечающемся повороте к ресуверенизации национального государства, олицетворяемом одним из типов нового национализма популистско-евроскептического толка, стал обострившийся в 2015 г. европейский миграционный кризис. Он показал важность суверенной миграционной политики, призванной обеспечивать безопасность национальных границ. Неконтролируемый поток беженцев и мигрантов из ближневосточного региона, ряда африканских и азиатских государств, сказался во всех государствах континента. «В 2016 г. приток мигрантов в Европу несколько сократился, в то время как в 2015 г. прибыло более 1 млн человек. В 2016 г. 352,8 тыс. человек въехали через Испанию, Италию и Грецию, что также несколько меньше, чем в 2015 г. Однако нельзя считать, что миграционный кризис закончился»². Рост антимигрантских настроений среди населения наблюдается не только в Италии и других транзитных странах, но и по всей Европе, что нашло отражение в деятельности национал-популистских движений: «Это движение ПЕГИДА (аббревиатура с немецкого – «Патриотические европейцы против исламизации Запада») в Германии, Партия свободы Вилдерса в Нидерландах, в Швеции – «Шведские демократы», во Франции – Национальный фронт Марин Ле Пен»³. Как заявляла Еврокомиссия в 2015 г., «нынешний миграционный кризис в мире является крупнейшим со времён Второй мировой войны»⁴. Чем больше происходило столкновений и конфликтов между гражданами национальных государств Европы и переселенцами на этноконфессиональной, равно как и экономической почве, чем сильнее рос страх перед угрозой исламского терроризма, тем больше усиливались антииммигрантские настроения, являющиеся питательной почвой для нового национализма. В итоге среди коренного населения ряда стран Европы выросла поддержка правых национал-популистов, обещавших навести порядок.

В недавнем прошлом осталось толерантное отношение к мигрантам, когда их воспринимали исключительно как временных работников в рамках взаимовыгодных партнёрских отношений. В настоящее время ситуация в корне поменялась: мигрантов в Европе многие стали рассматривать не только как обузу, но и как прямую угрозу безопасности. Особенно остро вопрос инокультурной массовой миграции встал в условиях нарастающего кризиса рождённых вестфальской системой наций-государств, когда их суверенитет оказался под угрозой.

В последние годы о провале политики мультикультурализма заявляют многие эксперты и политики Европы. Европейским государственным деятелям приходится считаться с тем, что коренное население смотрит на растущее число переселенцев как на угрозу своей национальной идентичности. Немецкий философ Юрген Хабермас объясняет этот феномен культурно-историческими и культурно-цивилизационными причинами: «В отличие от Америки, европейские нации относительно гомогенны. В их истории почти не встретить преданий о приня-

¹ Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., Новое издательство, 2010. С. 69-71.

² Куликова С.Н. Европа и мигранты (обзор). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал, 2018, №1. С. 154-159.

³ Газета «Взгляд», 13.01. 2015. URL: <https://vz.ru/world/2015/1/13/724125.html> (дата обращения: 10.12.19).

⁴ РИА Новости Интернет ресурс, 20.09.2015 URL: <http://ria.ru/world/20150920/1264885721.html> (дата обращения: 20.09.2015).

тии чужаков или ассимиляции мигрантов. Поэтому пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьёзные опасения, тем паче, что происходит оно на фоне распада европейских государств»¹. Следовательно, усиление роли нового национализма в европейской политике имеет не только субъективную, но и объективную природу.

Регионалистская разновидность нового национализма

Для обозначения неонационалистов в трактовке Т. Найрна отечественные исследователи нередко используют термин «регионал-сепаратизм» вместо понятия «новый национализм»: «Свою альтернативу очевидным проблемам в сфере региональных, а в отдельных случаях и межгосударственных проблем выдвигают регионал-сепаратисты»². Подход Т. Найрна развивает, к примеру, И.С. Семененко³, отмечая, что новый национализм утверждает идентичность, отличающуюся как от национально-государственной, так и от европейской⁴.

Отстаиваемый региональными неонационалистами идеал – это не столько «Европа наций (отечеств)» и не «Отечество-Европа», а скорее «Европа регионов». К примеру, в 1968 г. бретонский регионалист Ян Фуэре выдвинул проект «Европы ста флагов» в книге с одноименным названием. Гипотетически национал-регионализм способен интегрировать региональную и общенациональную идентификации – фламандскую или валлонскую с бельгийской, каталонскую – с испанской, бретонскую – с французской, однако на практике жители того или иного региона могут предпочесть соотносить себя с региональной нацией, а не с национальным государством. Так, согласно переписи населения Великобритании 2011 г. в Шотландии лишь 18% населения оказались носителями двойной шотландско-британской идентичности, тогда как 62% шотландцев привержены исключительно шотландской идентичности⁵. На общеевропейском уровне новые националисты регионалистского толка представлены европейской партией «Европейский свободный альянс» (ЕСА), которая в Европарламенте блокируется с Европейской зелёной партией, образуя единую группу «Зелёные/Европейский свободный альянс», имеющую по результатам европейских выборов 2019 г. 74 места. Вопреки распространённому среди части научного сообщества представлению о национализме как определяющем признаке правого популизма, региональные неонационалисты нередко тяготеют к левой – точнее сказать, лево-зелёной – части политического спектра. Среди региональных версий нового национализма можно отметить, например, фенóмен нового фламандского национализма⁶, продвигающего регионалистскую проблематику посредством акцентирования неэффективности национального государства⁷.

Новый национализм как ядро национально-государственного популизма

Миграционный кризис 2015–2018 гг. стал одним из факторов глубинной трансформации национального государства, нашедшей отражение в растущем влиянии антисистемных контрэлитных сил, получивших в рамках либерального дискурса название «популистских». Но на-

¹ Хабермас Юрген. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. В кн.: Нации и национализм. М., Праксис, 2002. С. 374.

² Швейцер В.Я. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама. Современная Европа, №1, 2019, С. 43.

³ Семененко И.С. Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе. Полис. Политические исследования, 2018, №5. С. 70-87.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Бирюков С., Барсуков А. Барт де Вевер: к новому фламандскому национализму. Вопросы национализма, №10, 2012. С. 42-48.

⁷ Там же. С. 43-44.

ционально-государственный популизм, в отличие от регионалистского, в своём оппонировании «старым» элитам не призывает к демонтажу существующих государств-наций в пользу государств-регионов. Речь идёт о попытке сформулировать альтернативную, новую модель национального государства. Данный дискурс представляет собой этатистский новый национализм. В его рамках неонационалисты предстают национал-этатистами популистского толка, которых в европейском политическом дискурсе принято называть «евроскептиками», поскольку они выступают против превращения ЕС в наднациональную федерацию. Соответственно под неонационалистическими понимаются «движения, имеющие целью защитить уже существующее государство-нацию от негативных процессов современности, которые, собственно, и представляют новый национализм»¹.

Новый национализм тесно связан с популистским дискурсом. Однако важно помнить: «то, что либеральные медиа в Европе называют сегодня “популизмом”, на самом деле весьма разнородная палитра правых и левых движений»². Надрегионально-общенациональный вид «нового национализма» рассматривает и В.Я. Швейцер, закрепляя термин «националисты» прежде всего за национал-этатистами, национал-государственниками – теми силами, которые выступают в защиту классического *État-nation* Нового времени³.

Выразителями дискурса «большого» нового национализма этатистского толка, исходящего из приоритета общенациональной повестки над региональной, являются такие европейские партии и движения, как «Альтернатива для Германии» в ФРГ, «Национальное объединение» во Франции, «Лига» эпохи лидерства Маттео Сальвини в Италии, «Партия Брекзита» Найджела Фараджа в Великобритании, партия Vox в Испании. Правые национал-популисты этатистского толка значительно укрепили свои позиции за прошедшие годы. Так, «электоральный взлёт “Альтернативы” за последние два года впечатляет... В восточных землях АдГ уже становится «партией 25%»...»⁴. Среди правопопулистских партий и движений Европы очень интересным представляется феномен итальянской «Лиги», которая эволюционировала от дискурса «малого» нового национализма в эпоху лидерства Умберто Босси к дискурсу «большого» нового национализма при Маттео Сальвини. Первоначально в 1990-е и 2000-е гг. партия, называвшаяся «Лигой Севера», выступала с национал-регионалистских позиций, агитируя за повышение статуса североитальянских регионов и их самоопределение в качестве автономной или даже независимой «Падании». Однако после смены руководства партии и появления молодого лидера М. Сальвини общенациональная повестка стала доминировать над региональной, что отразилось даже в её названии, которое лишилось географической привязки к северу. Сегодня в «Лиге» преобладают не регионал-националисты, а национал-государственники, отстаивающие необходимость сплочения северной и южной Италии в рамках единой итальянской нации.

Идентаризм как панъевропейская версия нового национализма

Особое место в рамках дискурса нового национализма занимает европейский идентаризм, который вправе назвать третьей разновидностью «нового национализма». Идентаристское движение можно рассматривать в качестве панъевропейского, поскольку оно обладает ячейками во многих странах ЕС. Так, «“Идентаристское движение в Германии”... является частью Европейского идентаризма и представляет собой “правопопулистское молодёжное движение с ячейками во Франции, Германии, Австрии, Италии, Словении, которое выступа-

¹ Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе. Современная Европа, №5, 2015. С. 79.

² Там же.

³ Швейцер В.Я. Указ. соч. С. 42-43.

⁴ Шумилин А.И. Указ. соч. С. 5.

ет против провозглашённой в ЕС политики мультикультурализма, за сохранение этнокультурной идентичности и национального суверенитета европейских народов”. Движение за идентичность Германии, являясь одним из политических течений правого толка, объединённых под собирательным понятием “новые правые”, заявляет о своей приверженности правым (“консервативным”) ценностям, отвергает национал-социализм и фашизм, расизм и антисемитизм и делает ставку на “консервативную революцию”¹.

История идентитаристского движения начинается во Франции, где в 2003 г. была создана организация «Идентаристский блок». В 2012 г. при ней образовалось молодёжное крыло под названием «Поколение идентичности». Впоследствии оно откололось от Идентаристского блока, превратившись в самостоятельное движение и начав создавать свои отделения практически во всех европейских странах: в Австрии, Германии, Италии, Великобритании, скандинавских государствах. Примечательно, что, несмотря на свои французские истоки, идентитаристское движение получило сильное развитие не только в романских, но и в германоязычных странах. Одной из ключевых и наиболее известных фигур среди идентитаристов стал лидер австрийского отделения «Поколения идентичности» Мартин Зеллнер. В свою очередь, являющийся программным для европейский идентитаристов труд «Поколение идентичности. Декларация войны поколению 1968-го года» также был написан австрийцем Маркусом Виллингером. Таким образом, идентитаристское движение претендует на то, чтобы перерастить рамки отдельных европейских национальных государств и предложить панъевропейскую альтернативу. Фактически речь идёт об образовании идентитаристского интернационала со своими ответвлениями практически во всех европейских странах, с недавних пор включая даже и Россию. В программных документах идентитаристского движения критике подвергаются не только мейнстримные системные партии, что характерно и для других правых национал-популистов, но также и национализм, равно как и институт национального государства. Вместе с тем, идентитаристы никак не представлены в партийно-парламентской системе Европы, поэтому политическое значение третьей, континентально-панъевропейской разновидности «нового национализма» намного меньше, нежели национал-регионалистской и национал-этатистской.

* * *

Укрепление дискурса «нового национализма» можно рассматривать как реакцию на фундаментальные процессы кризиса европейского национального государства, размывания государства-нации как субъекта вестфальской системы международных отношений. Переход к поствестфальской системе в значительной степени обусловлен неспособностью национальной государственности справиться с угрозами национальной безопасности². Неонационалисты стремятся предложить свои варианты ответов на угрозы национально-государственному суверенитету, национальной идентичности и безопасности. Они, однако, варьируются в зависимости от конкретного типа «нового национализма». Сторонники «малого» национализма регионалистской направленности предлагают искать опору в своём регионе, призывая к самоопределению региональных наций. Шотландские, каталонские, фламандские, бретонские и т.д. регионал-националисты находятся в рамках парадигмы строительства «Европы регионов», рассматривая проект «Европы ста флагов» в качестве национально-региональной альтернативы. В то же время, представители «большого» неонационализма национал-этатистского толка настаивают на проекте «Европы наций», предполагающем консервацию европейского нацио-

¹ Катаева С.Г. Язык альтернативного протестного движения в Германии («Идентаристское движение»). Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка. 2017. С. 6.

² Китинов Б.У. Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности. Современная Европа, №5, 2016. С. 128.

нального государства. Для них голлистская «Европа отечеств» – противовес наднациональному «Отечеству-Европе». Наконец, панъевропейская разновидность нового национализма, представленная идентаристами, претендует на видение альтернативной Европы в качестве континентального общеевропейского проекта.

Список литературы

Бирюков С., Барсуков А. Барт де Вевер: к новому фламандскому национализму. Вопросы национализма, №10, 2012. С. 42-48.

Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., Новое издательство, 2010.

Катаева С.Г. Язык альтернативного протестного движения в Германии («Идентаристское движение»). Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка, 2017. С. 6-9.

Китинов Б.У. Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности. Современная Европа, №5, 2016. С. 123-131.

Куликова С.Н. Европа и мигранты (обзор). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал, 2018, №1. С. 154-159.

«Новый» национализм: пять ответов к разработке темы. Новое литературное обозрение, 22.02.19. URL: <https://www.nlobooks.ru/events/novosti/novyy-natsionalizm-pyat-otvetov-k-razrabotke-temy/> (дата обращения: 09.12.2019).

Семененко И.С. Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе. Полис. Политические исследования, №5, 2018. С. 70-87.

Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе. Современная Европа, №5, 2015. С. 79-90.

Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы.

О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. Нации и национализм. М., Праксис, 2002. 416 с.

Швейцер В.Я. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама. Современная Европа, №1, 2019. С. 38-47.

Шумилин А.И. Европейский выбор: от падения Берлинской стены до Brexit. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №5, 2019. С. 4-9. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Shumilin52019.pdf>.

Nairn T. The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. London, New Left Books, 1977. 368 p.

New nationalisms in an Open World. URL: <https://wc2020.ipso.org/wc/congress-theme> (дата обращения: 09.12.2019).

The Discourses of the New Nationalism in the European Union

Authors. Maxim Sigachev, Candidate of Sciences (Politics), Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences. **Address:** 23, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** maxsig@mail.ru; **Alexey Ilyin**, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University. **Address:** 27/4 Lomonosovsky ave., Moscow, Russia, 119192. **E-mail:** korablevrr@mail.ru.

Abstract. The article touches upon the question of the existing discourses of new nationalism,

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1

which has become a reaction to the crisis of European nation-state, as well as to the common crisis and transformation of the European Union. Some attention is also paid to the refugee crisis as a factor of the growth of neo-nationalistic tendencies. The authors analyze three types of the new nationalism discourses. The first type is small new nationalism, that represents regionalistic interpretation of this phenomenon as regional nationalism or national regionalism. The second type is the discourse of big new nationalism as populist national etatism, which aims to defend sovereignty of classical nation-states of the Modernity. Neo-nationalists of this type are against both supranational integration of the EU as Eurosceptics and against regionalism. Finally, the third type of new nationalism is only being formulated, that is Pan-European continentalism, represented by young neo-nationalist groups of new type, such as the Identitarian movement of Europe.

Key words: populism, nationalism, new nationalism, right-wing populism, Euroscepticism, nation-state, European Union, identitarianism, regionalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120207177>